

В темноте никто не осмелился отозваться. Прошло немало времени, прежде чем в углу комнаты вспыхнул тусклый огонёк, осветив половину худощавого лица. Хозяин лица подобострастно подбежал к центру комнаты:

— Господин Цяо, вам.

Цяо Хэ, скрестив ноги на столе, даже не взглянул на него, но взял подсвечник, низко держа его в руке. Поэтому Ян Юй мог разглядеть лишь его тёмно-зелёный мундир, чёрный кожаный ремень и слабый блик на кобуре пистолета-карабина. Цяо Хэ, держа подсвечник, поднялся и, закурив, направился к двери. Остальные наконец-то зажгли другие свечи, и комната внезапно осветилась — оказывается, здесь сидела целая толпа солдат.

Ян Юй не поднял и не опустил головы, стоя на месте с достоинством, без подобострастия, а Цяо Хэ подошёл и носком сапога ткнул его в носок, равнодушно спросив:

— Ты можешь представлять семью Су?

Только тогда Ян Юй поднял голову. Стёкла его очков отражали прыгающие огоньки свечей, и прежде чем ответить, он закашлялся.

В комнате вновь раздался взрыв смеха.

Но Цяо Хэ бросил сигарету на пол и, подняв ногу, несколько раз с силой растёр её подошвой.

— ...Раз я здесь, значит, могу говорить от имени семьи Су, — Ян Юй изо всех сил старался сохранять спокойствие, сердце билось учащённо, словно готовое выпрыгнуть из груди.

Цяо Хэ медленно приблизил подсвечник к его лицу, и свет пламени осветил и лицо самого Цяо Хэ. Дыхание Ян Юя на мгновение остановилось, его взгляд сосредоточился на едва заметном шраме в уголке глаза Цяо Хэ. Брови Цяо Хэ, казалось, слегка сдвинулись, выражение лица стало глубоким и мрачным, полным бурлящих подводных течений.

— Учитель! — Су Шилинь вдруг оттащил Ян Юя назад. — Учитель, вы не обожглись?

Ян Юй внезапно очнулся — оказалось, пламя свечи поднесли слишком близко, и щека слегка заняла от жжения.

Цяо Хэ тихо [цокнул] языком, задул свечу в подсвечнике и повернулся обратно. Тот, кто первым зажёл свечу в комнате, проворно отодвинул для него стул и подал ещё одну сигарету.

Цяо Хэ взял её, но не закурил, лишь вертел между пальцев, и лишь спустя долгое время произнёс:

— Подайте учителю Ян чаю.

Ветер за стенами становился всё сильнее. Двое солдатиков закрыли дверь, но не могли заглушить вой свирепого ветра снаружи.

Ян Юй сел напротив Цяо Хэ. Су Шилинь, с напряжённым лицом, стоял позади него, то и дело бросая злобные взгляды на солдат, заполнивших комнату, словно хотел их живьём проглотить.

Хотя Цяо Хэ и велел подать чай, никто из солдатской шпаны в комнате и не пошевелился. Ян Юй, прикрыв рот, тихо кашлянул и вновь удержал Су Шилиня, готового вспыхнуть от гнева.

Этот избалованный с детства молодой господин совершенно не умел скрывать свои мысли.

— Подать чай, — Цяо Хэ бросил фразу небрежно. — Вы все покойники, что ли?

Наконец в углу кто-то пошевелился, но, неизвестно, нарочно или нет, принёс не чайник, а кувшин вина.

— Господин Цяо, братцы никогда чай не пьют, — человек слева от стула заговорил впервые и, оказывается, осадил Цяо Хэ.

Ян Юй украдкой взглянул на него. Большая часть лица того человека была скрыта в тени фуражки, виднелась лишь щетинистая нижняя челюсть, но Ян Юй узнал в нём бывшего советника командующего гарнизоном Яньчэна, которого звали Ху Эрма.

— Советник Ху молодец, всю жизнь чай не пьёт, — человек справа от Цяо Хэ усмехнулся и швырнул пистолет на стол.

Цяо Хэ сидел без эмоций, пальцы мягко скользили по краю винного кувшина.

Сердце Ян Юя сжалось, он не выдержал, встал и, не глядя по сторонам, направился туда.

— Учитель! — Су Шилинь забеспокоился, пот покрыл его лицо, но остановить Ян Юя он уже не мог.

Ян Юй был одет в белый костюм, среди солдат он казался тщедушным, даже ростом был ниже. Чем ближе он подходил к Цяо Хэ, тем бледнее становилось его лицо — из-за откровенно оценивающих взглядов вокруг и табачного дыма, витавшего в воздухе.

— В такой прекрасный момент было бы жаль не выпить? — Ян Юй остановился в шаге от Цяо Хэ, протянул руку, поднял винный кувшин, расплёскивая, налил полную чашу, затем поднял её, обратился ко всем солдатам в комнате и одним глотком опрокинул в себя.

— Учитель! — Су Шилинь, потрясённый, бросился вперёд, чтобы остановить его, но несколько солдат схватили его за руки. — Учитель, вам нельзя пить, нельзя!

Ян Юй, конечно, знал, что его здоровье не позволяет употреблять алкоголь, но обстоятельства вынуждали. Выпив, он тут же почувствовал, как в животе всё переворачивается. Его и без того бледное лицо стало мертвенно-белым, когда он ставил чашу, кончики пальцев дрожали так сильно, что он не удержал её, и чайная пиала разбилась.

В комнате воцарилась мёртвая тишина.

Цяо Хэ поправил козырёк фуражки, медленно придвинул к себе винный кувшин:

— Раз учитель в таком настроении, я, естественно, составлю компанию до конца, — сказав это, он даже не взял чашу, а поднял кувшин и стал пить прямо из горлышка.

Холодная струйка вина потекла из уголка губ Цяо Хэ в воротник. Ян Юй смотрел на кадык, двигавшийся вверх-вниз, и выпитое вино в этот миг словно вскипело, так что у него не осталось сил даже стоять, и он лишь опёрся о стол, едва удерживаясь, чтобы не соскользнуть на пол.

В воздухе распространился резкий запах крепкого вина.

[Бам!]

Цяо Хэ швырнул опустевший кувшин, его лицо ничуть не изменилось, и, кроме лёгкого запаха вина на одежде, казалось, он был трезв, будто и не пил вовсе.

— Раз учитель проявил такую искренность, я, естественно, соглашусь на дело семьи Су, — сказав это, Цяо Хэ вновь поднялся и прямо подошёл к Ян Юю.

Ян Юй не имел сил отступить и не мог отступить, лишь стиснул зубы, держась из последних сил. Цяо Хэ был выше его почти на полголовы, и чем ближе он подходил, тем сильнее становилось давление.

— Но... — голос Цяо Хэ внезапно стал гораздо мягче, но слова заставили похолодеть. — Если семья Су за моей спиной задумает недоброе, я вас ни за что не прощу.

Эти слова вызвали страх не столько у Ян Юя и Су Шилиня, сколько у некоторых солдат, чьи выражения лиц мгновенно изменились, явно видевших, каким гневным бывает Цяо Хэ. Произнеся это, Цяо Хэ без лишних слов развернулся и направился к выходу. Проходя мимо Су Шилиня, он презрительно фыркнул, от чего тот молодой господин покраснел от ярости.

Дверь вновь открылась, хлынул холодный ветер, свечи заколебались. Красный фонарь у входа разлил по земле кроваво-красный свет. Цяо Хэ замедлил шаг, уже переступив порог, вернулся назад и, в завывающем ночном ветре, снял фуражку:

— Учитель Ян, приятно познакомиться.

— Приятно познакомиться, — Ян Юй не обернулся, вцепившись пальцами в щель стола, казалось, ему было трудно выговорить следующее, и лишь спустя мгновение он продолжил. — Господин Цяо.

Услышав это, Цяо Хэ наконец ушёл со своими людьми. Солдаты в комнате тоже потянулись за Цяо Хэ, остался лишь Ху Эрма, развалившись в кресле. Увидев, что Цяо Хэ удалился, он вдруг швырнул фуражку на стол:

— Проклятая солдатня.

Су Шилинь, казалось, наконец пришёл в себя, в три шага подскочил и поддержал Ян Юя.

— Учитель Ян, есть ли у семьи Су желание сотрудничать со мной? — Ху Эрма поднялся и почтительно поклонился Ян Юю.

В голове Ян Юя стоял шум, в ушах рёв ветра, сейчас он был на пределе, но всё ещё мог сохранять хладнокровие в общении:

— Советник Ху, что вы говорите? Сотрудничать с вами — честь, но я всего лишь учитель, как могу влиять на решения старого господина Су?

— Надеюсь, учитель скажет несколько лестных слов за меня перед господином Су, — Ху Эрма прищурил глаза, но в словах его по-прежнему звучала мягкость и учтивость.

Ян Юю пришлось поддерживать с ним светскую беседу на эту тему. К счастью, Су Шилинь спешил уйти, и он вышел за ним, кое-как добрался до входа в Зал Процветающего Бамбука и, увидев маленькие паланкины семьи Су, вдруг, опёршись о стену, принялся рвать так, что потемнело в глазах.

Слуги семьи Су тут же окружили его: кто похлопывал по спине, кто вытирал рот. Но Ян Юй, сопротивляясь, двинулся вперёд:

— Быстрее возвращаемся, быстрее!

Слуги поспешили усадить его в паланкин, Су Шилинь тоже влез в маленький паланкин и в спешке приказал носильщикам скорее домой.

По мере их удаления у входа в Зал Процветающего Бамбука вновь воцарилась тишина и безлюдие. Спустя долгое время изнутри вышел человек, за ним следовало несколько подхалимских прислужников.

— Советник, как вы думаете, есть ли у семьи Су возможность сотрудничать с нами?

Ху Эрма плюнул:

— Хворый, может от имени семьи Су вести переговоры с этим засранцем Цяо Хэ, а у меня — нет.

Слуга тут же спросил:

— Найти нескольких братцев?..

— Не годится, — покачал головой советник Ху. — Я заметил, сегодня Цяо Хэ вёл себя как-то странно. С кем другим он бы так легко не согласился? У этого Ян Юя есть какие-то связи, трогать нельзя.

Слуга поспешил кивнуть в знак согласия, отступил в сторону и замолчал.

Глубокой ночью Ху Эрма взобрался на коня и вместе с людьми скрылся в темноте. После этого у входа в Зал Процветающего Бамбука окончательно воцарилась тишина.

<http://bllate.org/book/15618/1394455>